

Слуги этого замка следовали только тому, что им приказывала Ибелин. Великий Князь всегда был на поле боя, поэтому Княгиня имела полномочия следить за хозяйством.

И даже если с Этером так плохо обращались и издевались, они закрывали на это глаза и держали рот на замке.

Они делали это, чтобы выжить.

Кроме того, всем было известно, что семья великого герцога проклята.

После рождения Этера Ибелин оставалось жить совсем недолго, поэтому они просто оставили ее в покое.

Ибелин поклялась, что в будущем она это исправит.

"Ах~~"— ... Я справлюсь, — пробормотал Этер, разминая пальцы, пока Ибелин дула на горячий суп, чтобы покормить его.

Ибелин, нежно улыбнувшись, потому что он показался ей милым, ответила:— Мама просто хочет тебя покормить. Ты не хочешь, чтобы я это сделала?

— ...

Этер, не находивший слов, наконец, осторожно открыл рот.

Он немного колебался, возможно, потому что Ибелин кормила его, или потому что это был не тот хлеб, который он всегда ел. Но вскоре после того, как он откусил кусочек, его глаза расширились.

Он впервые пробовал что-то подобное.

Ибелин грустно посмотрел на Этера.— Вкусно?

— Да!

— Еще одну.

— Ааааах.

Этер постоянно шевелил ртом, и, похоже, суп пришелся ему по вкусу. Опустошив миску в мгновение ока, Ибелин дала мальчику фрукты, которые принесла ее служанка.

Этер, никогда прежде не видевший фруктов, жевал их с тем же выражением лица, с каким он ел суп.

Но вдруг Этер побледнел, и Ибелин, глядя на его лицо, подумала, не сделала ли она что-то не так.— Что случилось? — спросила она.— Все закончилось... Простите.

— Что?

— ... Завтрак... М-мадам завтрак...

Этер смотрел на меня с грустным и милым выражением, так что я не могла не рассмеяться.— Вы... вы сердитесь?

Этер, похоже, еще не свикся с этой новой Ибелин. И это понятно.— Я не буду злиться.

— ... Правда?— Да, отныне я не буду на тебя сердиться. Я буду только тебя любить.

— Любить? — удивленно пробормотал Этер и подался вперед. — Да, любить.

Ибелин обняла Этера и погладила его по щекам.

Тело Этера напряглось от неожиданного прикосновения.

Служанка, наблюдавшая за происходящим, была так поражена, что шумно вздохнула.

Она была так удивлена, что даже не заметила, что издала звук.

Когда взгляд Ибелин обратился к ней, она испугалась и закрыла рот рукой.

Ибелин продолжала целовать Этера в щеки, совершенно не заботясь о том, смотрит служанка или нет.

Служанка была удивлена внезапной переменой в отношении Ибелин к сыну, но это было связано с тем, что она считала Этера проклятым существом.— Ма... Мадам!

Она испугалась, как только увидела, что Ибелин поцеловала Этера, и остановила ее.— Что если вам станет хуже?

— Что?

— Ну... Вы уже не очень хорошо себя чувствовали...

Ибелин недоверчиво посмотрела на бестактную служанку.

Конечно, услышав эти слова, Этер стал биться в ее руках.— Пожалуйста, отпустите меня...

По мнению служанки, Ибелин становилась агрессивной, когда болела, так что она могла так себя вести, потому что боялась, что у Ибелин начнется истерика.— Этер, мама не больна.

— Вы лжете...— Почему ты думаешь, что я лгу?

— Я знаю... каждый день... вам больно.

— Мне не больно, и это не из-за тебя. Это мамина вина, извини.

— Это не... из-за меня?

— Да, не из-за тебя.

Только тогда Этер перестал бороться и слегка склонил голову на руки Ибелин.

Ибелин вздохнула с облегчением, поглаживая его по волосам.

Он был так очарователен, что она не могла удержаться, чтобы не поцеловать его щеки еще раз.

Щеки Этера порозовели. Он был таким милым и прекрасным, что я не могла поверить, что он вырастет злодеем.

Было бы здорово, если бы ты вырос таким же милым, как сейчас.

Ибелин не знала, сколько ей осталось жить.

Она могла умереть завтра.

Она была лишь эпизодической фигурой, которая появлялась только в воспоминаниях Этера, впоследствии ставшего великим герцогом.— Этер, с этого момента давай делать все, что ты не делал раньше. Итак, что ты хочешь сделать больше всего?

По правде говоря, я не знаю, зачем я пришла в этот мир и обрела это тело. Но я не оставила в прежней жизни ничего, о чем могла бы сожалеть.

Я не была несчастна, но и счастлива не была.

Было просто так себе.

По этой причине я больше погрузилась в мир фантастики и тосковала по людям в романе, живущим бурной жизнью.

Среди них Этер, который, казалось, прожил жизнь, полную одних несчастий, был самым запоминающимся.

Поэтому я хотела, чтобы он был счастлив. Но автор оригинального романа решил его убить.

Поэтому Ибелин надеялась, что даже если будущее Этера будет печальным, он вспомнит о своем прошлом и на мгновение улыбнется.— Я... я не знаю.

— Ты не можешь ничего придумать? Хм, тогда мамочка должна просто держать тебя вот так? Как тебе это?

— Да, мне бы этого хотелось, — Этер кивнул, все еще краснея.

Я не знаю, как долго я держала Этера на руках, но через некоторое время я увидела, как он опустил голову и заснул с открытым ртом.

Ибелин прыснула от смеха, глядя на его спящее лицо. Она осторожно положила ребенка на кровать и накрыла его одеялом.

Понаблюдав за его лицом еще немного, она повернула голову и посмотрела на служанку.

До этого момента горничная стояла неподвижно. — Ты здесь?

— Да?!

Я просто окликнула ее, но вид у нее был испуганный.